

Глава 17

Он мог наслаждаться этим, он понял. Он забыл, каково это - быть частью этой странной, случайно собранной семьи, после того, как Рин умерла.

Его мир стал серым, а его разум был поглощён фактом, что Рин мертва, но он мог найти облегчение в придуманном мире, чтобы заполнить пустоту.

Хотя все остальные были ещё живы, он был идиотом, который позволил своему миру рухнуть после смерти одного-единственного человека, которого он сделал единственной опорой своей жизни.

Теплые воспоминания, проведённые с этой семьёй, были забыты в его бессмысленной ярости и безумии, оставлены, чтобы...

Он снова предавался унынию, не так ли?

Беглый взгляд на стол, за которым он сидел, сказал ему, что это так, поскольку обеспокоенные взгляды вернулись.

С вздохом он вопросительно поднял бровь, пытаясь донести: "Что? Я просто думал". Он сделал мысленную заметку, что предаваться унынию при других людях - не лучшая идея.

"... Боже, ты, должно быть, устал", - выручила Кушина, разбив неловкое молчание своим обычным весельем. "Или в тебя всадили палку взросления Учиха, как положено".

На это Обито издал задуманный звук "пфф" и вдруг обнаружил, что едва сдерживает смех.

Похоже, что бы там ни задумала Кушина, её миссия увенчалась успехом, потому что она торжествующе усмехнулась при заметно более лёгком настроении, когда все остальные присоединились к хихиканью Обито.

Он был счастлив, что эта женщина жива и здорова, а не холодный, безжизненный труп, которым он видел её в последний раз.

Наконец они добрались до того, чтобы съесть торт, испечённый рыжеволосой с любовью, и когда Обито подумал, что всё закончилось, он обнаружил, что во всём этом мероприятии было ещё кое-что.

Оказалось, что небольшая самостоятельная шопинг-прогулка, которую Минато устроил для него, была для того, чтобы найти мальчику несколько подарков, хотя Обито всё ещё был уверен, что это отчасти был трюк, чтобы держать его подальше от Какаши и Рин.

Его взгляд скользнул к двум товарищам по команде. Хотя оба внешне казались в порядке, Обито мог разглядеть скрытое беспокойство и стресс в их взглядах, но был благодарен, что они, похоже, стабильны.

Несмотря на явные вопросы, которые были у некоторых присутствующих, и несмотря на сомнения Обито по поводу... всего, он наслаждался этой странной маленькой вечеринкой.

Она не была пышной или вычурной (ни в коем случае, никак не походила на таковую), но была домашней, и присутствовали только те люди, которых Обито ценил.

И он мог честно сказать, что впервые за многие-многие годы он чувствовал искреннее счастье, не затуманенное обычной массой чувства вины и ненависти, которые поглощали его.

Он действительно мог ненадолго забыть и насладиться временем с ними, в иллюзии, что всё в порядке, и он просто маленький Учиха Обито.

Он не мог сдержаться, его разум задал невинный вопрос, как бы ища одобрения, ища принятия.

Он знал, что это вопрос, на который никогда не будет дан ответ, но не мог остановить свой разум и сердце от поиска положительного ответа в любом случае.

Это было нормально для него - наслаждаться этим временем со своей случайно собранной семьёй, несмотря на то, насколько он на самом деле мог быть недостойн этого.

После скромного собрания Какаши и Рин отвели его в сторону, после того, как он поймал понимающие взгляды, которые Минато и Кушина бросили на него перед своим уходом из комнаты.

Похоже, ему предстояло объяснить ситуацию своим двум товарищам по команде, хотел он этого или нет.

Итак, с постепенно нарастающим чувством тревоги они направились к тренировочной площадке.

Наступила ночь, но Какаши настоял, чтобы они пошли на площадку поговорить. Обито прибыл из будущего и, следовательно, обладал предварительными знаниями о предстоящих событиях, но у него было предчувствие, что даже без такого преимущества он мог догадаться, к чему приведёт их разговор.

Что Какаши попытается к этому подвести. Потому что, честно говоря, Какаши перед черноволосым мальчиком не был тем Какаши, с которым он по-настоящему чувствовал связь, и дело было не только в разнице в возрасте и силе.

Когда они достигли знакомой поляны травяного поля, двое просто смотрели друг на друга, казалось, часами.

Несмотря на различия, не могло быть никаких сомнений, что человек перед Обито действительно был Хатаке Какаши, его старый соперник.

Если им предстояло сражаться, то самое меньшее, что Обито мог сделать, это сражаться в полную силу. Он не мог рисковать причинить вред мальчику, но и не собирался щадить противника таким образом, который мог быть истолкован как пренебрежение.

Он будет придерживаться только тайдзюцу, поскольку его недостатком будет разный размер и вес его молодого тела. Ему действительно придётся постараться, а Какаши ничего не заподозрит.

"... Что происходит, Обито?" Их маленькое состязание взглядов прервал голос Рин, разорвавший тишину.

Она стояла в нескольких метрах и смотрела на Обито широко раскрытыми умоляющими глазами, её голос был напряжён от едва сдерживаемых эмоций. "Что случилось?"

Взгляд Какаши, казалось, только стал жёстче, когда он уставился на Обито, и черноволосый мальчик вдруг почувствовал себя придавленным довольно мощными взглядами своих двух товарищей по команде. Он почесал затылок, нервно хихикнув.

"Не волнуйтесь, ребята. Со мной всё в порядке, поверьте".

Вдруг Какаши взглянул на Рин, которая до этого момента не сводила глаз с Обито.

"... Рин, не могла бы ты отойти к опушке? Это может стать немного опасно".

Она на секунду замерла, видимо, размышляя, что ей следует делать, прежде чем вздохнуть и уйти, заметно опустив плечи.

Когда она отошла на безопасное расстояние, Какаши снова повернулся к Учихе, на его лице застыл угрожающий взгляд.

"Так что происходит, Обито?" Сереброволосый чунин сделал угрожающий шаг вперёд, и Обито мог чувствовать исходящие от него волны раздражения.

Он попытался успокоить своего товарища по команде. "Какаши, я серьёзно, со мной сейчас всё в порядке..."

Правый хук прилетел в его левую щеку, и он пролетел несколько метров, прежде чем рухнуть на землю кучей.

Обито быстро встал и отряхнулся, прежде чем получить ещё один удар в живот, который чуть не заставил его согнуться от внезапной силы.

Было бы просто избежать ударов, но Обито понял, что это не спарринг. Нет, Какаши выплёскивал слепую ярость и был не в своём уме.

Поэтому он позволил мальчику использовать себя в качестве подобия боксёрской груши, чтобы выпустить обычно сдерживаемые эмоции, прежде чем они перейдут к делу.

Когда Какаши не нанёс ответный удар после краткого наскока, Обито посмотрел на мальчика, вытирая слюну, которую он выплюнул после последней атаки.

"Ну?" он спросил ожидающе, выпрямляясь. "Ты закончил?"

Сереброволосый чунин лишь сузил глаза, прежде чем отпрыгнуть и принять стойку.

Обито усмехнулся и занял свою собственную, видя, что Какаши, похоже, пришёл в чувство.

Казалось, время замедлилось, пока оба ждали, когда другой сделает ход, ждали сигнала, который никогда не прозвучит.

Обито пришлось напомнить себе, что нет, это было не то время, когда он столкнулся с этим человеком, нет, мальчиком, в своём будущем/прошлом, когда они оба были в измерении Камуи и сражались на противоположных сторонах.

За противоположные идеалы. Оба пытались "спасти мир" и "достичь мира", но разными методами.

Нет, это было не более напряжённо и едва ли несло больший смысл, чем дружеская тренировочная схватка, но Обито не мог не видеть ту последнюю битву с другом.

Эту последнюю битву перед тем, как Обито осознал свои ошибки и, в конечном счете, умер - только для того, чтобы оказаться в прошлом.

Было странно. Обито, по всем признакам, должен был быть спокоен и собран. Это была не битва на жизнь и смерть, и жизни дорогих ему людей не были под угрозой.

И, тем не менее, этот мальчик-мужчина почувствовал такой прилив адреналина и

предвкушения, что едва сдерживал активацию своего шарингана.

Додзюцу не помогало, так как лишь затрудняло различить этого Какаши с тем, которого он знал, несмотря на то, что оно было в этой неловкой полуактивированной стадии.

Все дело было в его бесполезной привязанности к прошлому и его привычке накладывать свои прошлые действия на настоящее.

Но разве отчасти смысл путешествия во времени не заключался в сравнении прошлых событий и будущих планов, в надежде на лучшее будущее? Он полагал, что его "бесполезная привязанность к прошлому" больше не была таковой, поскольку на самом деле это была привязанность к будущему, которого не будет.

К будущему, которое изменится.

"Потому что оно изменится", - мысленно произнес ворон.

И вдруг время снова начало двигаться, и они бросились друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/80947/3636786>